

АРХИМАНДРИТ НЕКТАРИЙ
(АНТОНОПУЛОС)

Возвращение

ПОКАЯНИЕ И ИСПОВЕДЬ

Перевод с новогреческого

Свято-Троицкая
Сергиева Лавра

2001

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Перевод выполнен на основе греческого издания

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.

Эта книга посвящается новомученикам, которые великим подвигом в трудные времена засвидетельствовали свое исповедничество¹. Она является также признанием уважения к благочестивому русскому народу, который я для себя открыл и живой вере которого изумился.

Архимандрит Нектарий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы часто слышим вокруг, да и сами говорим про кого-то «хороший человек» или «плохой человек». То есть делим людей на «хороших» и «плохих», высказываем какие-то суждения на основании собственных оценок. Такая установка противна Богу и Церкви. Во-первых, у нас нет права судить ближних, поскольку обычно мы знаем их очень мало и только по внешним проявлениям; нам неведомы глубины их сердца. Во-вторых, для Церкви не существует «хороших» и «плохих», но есть люди внутри Церкви и вне ее. Лишь пребывая в церковной ограде, мы можем надеяться на спасение. Вне Церкви такой возможности нет, даже если ты «хороший» человек. «Вне Церкви нет спасения», — говорит святитель Киприан Карфагенский.

Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы учить какой-то новой философии, и не для того, чтобы привнести еще одну религию вдобавок к уже существующим. Он основал Свою Церковь, Богочеловеческое Тело, внутри которой человек спасается. Следовательно, если кто-то действительно жаждет спастись, то у него нет другого пути, кроме как стать членом Церкви, как бы привиться к Телу Христову. Это наше единение с Церковью осуществляется через Таинство Крещения. В этом Таинстве мы отрекаемся от диавола, его дел, его служения» его тьмы и соединяемся с Христом, становимся членами Его Церкви. Другими словами, мы становимся детьми Бога Отца, членами Его семьи, братьями другим христианам.

Внутри Церкви, по благодати Божией, мы начинаем духовный путь, цель которого — наше совершенствование, наше обожение. Однако по нерадению и нашим грехам этот духовный путь может прерваться, и не один раз. Нам свойственно забывать дары Отца и любовь Божью, забывать об обетах, которые мы давали при Святом Крещении, предаваться

рабству греха. Но человеколюбец Бог, зная наши немощи, предоставляет нам возможность вновь и вновь возвращаться к Нему, исправлять свой путь, исцелять свои раны. Это достигается в Таинстве Покаяния через исповедание своих грехов.

Таинство Покаяния — это великий дар милости Божией. Но, к сожалению, мы либо мало что знаем об этом, либо, по неразумию, этим пренебрегаем, либо имеем искаженное представление о том, как следует приступать к исповеди, и в результате остаемся пленниками греха. То, о чем будет сказано ниже, не является ни богословским трактатом, ни специальным исследованием о покаянии. Уже написано довольно много фундаментальных сочинений подобного рода. Эта небольшая книга предназначена главным образом для широкого круга людей, которые задумываются о своем спасении. В ней сделана попытка разрешить некоторые трудности, с которыми могут столкнуться те, кто пожелает прибегнуть к этому великому Таинству, свидетельствующему о безграничном человеколюбии Бога.

26 января 1993 г.,

память преподобного Климента

Сагматского

Архимандрит Нектарий

¹ Исповедничество — приверженность Господу «нашему Иисусу Христу, несмотря на унижения, гонения, истязания. Исповедниками называли тех, кто во время гонений открыто объявляли себя христианами, претерпевали мучения, но не отступали от веры

ПРИТЧА

о блудном сыне

У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк.

15,11-32).

Евангельская притча о блудном сыне описывает историю человеческого падения и покаяния. Это некая схема пути, по которому каждый из нас проходит от греха к Богу. Повествование о человеке, оставившем родной дом, а затем вернувшемся к отцу, справедливо названо Евангелием из Евангелий, и очень точно подмечено: если бы от Евангелий осталась только одна эта притча, то ее было бы достаточно, чтобы нам открылась неисчерпаемая любовь Божия к человеку. Поэтому многие толкователи считают, что правильнее назвать ее не «Притча о блудном сыне», но «Притча о любоблагоутробном Отце». В притче следует различать четыре момента: 1) богоотступничество как следствие греха; 2) покаяние; 3) неисчерпаемая любовь Бога Отца; 4) рассудочная, расчетливая «любовь» старшего сына.

ГРЕХ И ЕГО ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ

С первых же строк притча вполне определенно показывает, что есть грех. Обычно мы понимаем его как преступление неких законов или неисполнение какого-то долга перед Богом и ближними. Но грех — явление несравненно более глубокое. Так, блудный сын не просто нарушает некий закон, он восстает, бунтует против отца, властно требуя от него: «Дай мне следующую мне часть имения». Получив свое, он уходит далеко от отцовского дома. Здесь содержится еще одно определение греха: это не только мятеж против Бога, но и удаление, бегство от Бога. Согрешив, человек бежит от Небесного Отца, отсекает себя от Церкви, от семьи Божией. Он больше не разделяет радости дома Божия. Следующие глаголы являются характерными при описании греховных действий: «удаляюсь», «не имею части», «теряю», «лишаюсь». Итак, грех — это не только беззаконие, преступление закона Божия, но и то, что отсекает и отчуждает человека от Бога и от тела Церкви.

И там расточил имение свое, живя распутно,

В далекой стране блудный сын промотал имение своего отца, то есть расточил дары Божий. Мятеж, бегство, удаление от тела Церкви, расточение своих природных сил, жизнь во блуде — вот путь греха.

Бытует ошибочное представление, что своими грехами мы «обижаем Бога», заставляем Его «гневаться» и «наказывать нас». Однако Бог нелицеприятен, Он любит всех людей, наши грехи не изменяют Его природы. В результате греха мы в первую очередь ввергаем в различные бедствия и мучаем самих себя. Мы бежим от жизни и идем к смерти, поскольку расплата за грех — смерть. Грех в любом случае ведет к самоуничтожению. Это опасная болезнь души, которую вызывает не «гнев Божий», но наш свободный выбор. Это болезнь, которая ведет к смерти. Поэтому в притче отец и называет своего сына «мертвым». Выходит, что последствия, плоды греха весьма горьки. *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое* (Рим. 2, 9). Но при всем том скорбь, печаль, горечь и страдания — эти неизбежные спутники греха — могут послужить нам на пользу. Они побуждают нас остановиться на краю губительной пропасти, осознать, в каком бедственном состоянии мы находимся. Именно так случилось и с блудным сыном.

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим: прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему.

(Лк. 15,17-20)

«Что есть покаяние» а что таковым не является

Отцы Церкви называют покаяние «вторым Крещением», «обновлением Крещения». Через Таинство Крещения мы входим в Церковь, вступаем на путь, ведущий к Царствию Божию. Благодаря второму Крещению — покаянию — человек может слезами раскаяния омыться от греха, восстать от своего падения, исцелиться от ран и продолжить путь к Богу. К сожалению, немногие знают, что есть покаяние, каков его глубочайший смысл, в чем нужно каяться.

Покаяние не является некой юридической процедурой, которая освобождает человека от ощущения вины. Это не формальная исповедь, которую человек зачастую позволяет себе перед великими праздниками. Путь, пройденный блудным сыном, свидетельствует совсем об ином.

Само слово «покаяние»² означает кардинальное изменение человеческого существа, его возрождение, изменение образа мыслей, перемену жизни, отрицание греха всем сердцем. Другими словами, мы должны осознать всем своим существом, что путь греха, по которому мы шли, ведет к гибели. Нам нужно понять, что мы оказались в каком-то болоте, далеко от родного дома. Нам следует остановиться и сказать себе: «Куда мы идем? Это же безумие! У нашего Отца роскошный дворец, где все радуется глаз, а мы сидим в трясине!» Мы должны найти в себе решимость вернуться в отцовский дом, в объятия Бога Отца и своих братьев.

² Μετανοια(греч.) — полное изменение существа.

Для того, чтобы покаяние было истинным, нужно, чтобы оно совершилось на деле. Священномученик Косма Этолийский³ говорит: «Даже если тебя простили все духовники, патриархи, архиереи и весь мир, ты все равно не будешь прощен, если не покаешься на деле». То есть если мы не удалимся от греха и не изменим свою жизнь, наше покаяние не будет истинным. Оно даже не является покаянием в полном смысле слова.

Многие люди с готовностью подходят к духовнику, удрученные тяжестью психологических и других проблем. Они исповедуются со слезами и дают обещания, что больше не вернуться к греху, что изменят свою жизнь и т.д. Но насколько глубоко такого рода покаяние? Оно не должно ограничиваться взрывом эмоций. Требуется время, труд, навык в добродетели и борьба с грехом при содействии благодати Божией. При этом покаяние осуществляется подспудно, тайным образом, в душе человека. *Подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит...* (Мк. 4, 26–28).

Как мы уже сказали, покаяние невозможно без благодати Божией. Человек, пребывая во тьме греха, не понимая, насколько прекрасна жизнь в Боге, не может ощутить разницы между греховной жизнью мира и святой жизнью Церкви. Только когда благодать Божия всеет в его сердце семя Божественной любви, он сможет увидеть свою духовную несостоятельность. Солнечный свет, проникая в темную комнату, освещает все. Так и благодать Божия открывает нам опустошенность наших душ, обнажает наши страсти, наши грехи. Потому святые так усиленно просили Бога: «Даруй мне покаяние всецелое». Истинное покаяние — безопасный путь, ведущий в Царствие Божие.

Что такое исповедь

Если покаяние, то есть чувство раскаяния и неприятия греха, является как бы вступлением в Таинство, то исповедь, а именно исповедание грехов перед духовником, — это само Таинство. Как по поводу покаяния, так и по поводу исповеди существуют некоторые заблуждения.

Например, многие считают, что исповедь — это нечто вроде беседы, в которой обсуждаются наши грехи. Какое, однако, отношение имеет это к Таинству Покаяния? Если мы попытаемся проанализировать, что подвигает многих из нас к исповеди, то выяснится, что одни при этом стремятся получить некое облегчение от чувства вины; других гонит к священнику страх перед «наказанием» от Бога; третьи приходят не с целью, собственно, покаяться, а только для того, чтобы потом причаститься. Однако все это имеет слишком отдаленное отношение, или вовсе не имеет, к исповеди и покаянию.

Исповедь, говоря иными словами, — это очищение души от яда. Если яд попадает в организм, то нет другого способа выжить, как очистить желудок. Так же и исповедь: мы должны изгнать из себя яд греха, иначе мы обречены.

Можно привести и другой образ. Подобно тому как больной человек показывает свои язвы врачу, описывает свою боль, беспокойство, ничего не скрывая, так же и мы поступаем на исповеди. Мы обнажаем свою душу, открываем свои ссадины, ушибы, признаем поставленный нам диагноз. Если ничего этого не происходит, то мы уйдем, не имея шансов когда-либо исцелиться. Язвы увеличатся, разложение и гниение будет прогрессировать, заражение основательно подорвет наше здоровье и приведет к смерти⁴.

³ Сщмч. Косма (1714—1779; пам. 11/24 авг.) — один из духовных вождей Греции периода османского ига; родом из области Этолия, окончил Афонскую духовную семинарию, пострижен в монастыре Филофей. Будучи рукоположен во пресвитера, вел активную проповедническую деятельность, за которую принял мученическую кончину. В 1961 г. канонизирован Элладской Православной Церковью.

⁴ Имеется в виду духовная смерть грешника, последствия которой на путях спасения могут иметь необратимый характер.

Из всего этого следует, что не Богу нужна наша исповедь, а мы нуждаемся в ней. Не нужно думать, что, исповедуясь, мы как бы оказываем некую услугу Богу. Все совсем не так, однако Он, как попечительный Отец, терпеливо, с неиссякаемой любовью ждет нашего обращения.

В этой связи стоит отметить, что если в западных христианских вероисповеданиях на исповеди, формальной и законнической, духовник и кающийся разделены друг от друга некоей ширмой, то в Православной Церкви исповедь осуществляется в непосредственном общении с духовенством, она возможна под духовным руководством, при личных контактах между духовным отцом и его чадами. Надо сказать, что многие исповедуются по обстоятельствам, там, где найдут духовника, и всякий раз у разных священников. Однако следует помнить, что здесь происходит то же самое, что и при телесных болезнях. Если каждый раз менять врача, то и лечение не может быть полноценным. Наш духовник — это единственный, кто знает «историю болезни», наши прежние прегрешения, особенности течения заболевания, — он один может нам эффективно помочь.

Другие люди приспособились, как говорят, иметь «две двери». У них есть постоянный духовник, но когда совершается что-то особо тяжкое, от стыда они избегают исповедоваться своему батюшке и идут к кому-то другому. Такое поведение, конечно, является ребячеством и насмешкой над Таинством. Оно показывает, насколько мы далеки от истинного покаяния.

- Итак, необходимо стремиться к тому, чтобы иметь одного духовника, тогда наш путь будет безопаснее. Конечно, бывают ситуации, когда приходится менять священника. Но на это нужно решаться с большой осторожностью, рассудительностью, а главное, после внимательного исследования внутренних причин, побуждающих к подобной перемене.

Подготовка к исповеди

Поскольку среди христиан господствует неведение во многих вопросах нашей веры, то в покаянии и исповеди, еще раз подчеркнем это, невежество и легкомыслие проявляются в высочайшей степени. Большинство приступают к исповеди абсолютно неготовыми, предпочитают, чтобы священник сам спрашивал о грехах, словно Церковь — это следственный орган, а священник — оракул, который призван гадать о наших грехах. Есть и другая крайность — когда люди приступают к исповеди, чтобы сказать, что у них нет никаких грехов, или чтобы рассказать, какие они «хорошие» и сколько совершили добрых дел. Это показывает, что в данном случае не было ни самоанализа, ни приготовления к исповеди и что мы, конечно, очень далеки от процесса самопознания, необходимого для христианина. В душе гнездится какой-то страх: мы боимся увидеть свое истинное «я», стараемся спрятаться не только от Бога, от людей, но и от самих себя. Нам кажется, что если мы признаемся в своих грехах, то Бог неминуемо покарает нас, а окружающие отвергнут. Приходится надевать тогу благочестивого христианина — а что может быть хуже такого самооправдания?!

Но если мы внимательно прочитаем Евангелие, то увидим, что Иисус осудил не грешника, а грех. Со всеми грешниками, которые к Нему подходили, Он говорил с расположением и сочувствием, даже если они во многих случаях не проявляли раскаяния (Закхей, самарянка, блудница и т.д.). Только одну разновидность грешников. Он осудил, причем довольно сурово, — это лицемеров, надевших личину праведников, — грех, столь распространенный среди «хороших» людей и «хороших» детей.

Бог не требует, чтобы мы были безгрешными, потому что Ему ведома наша человеческая немощь, наши несовершенства. Единственное, что от нас требуется, — это чтобы мы осознали нашу греховность, чтобы мы постоянно устремлялись на путь покаяния. В этой связи стоит обратить внимание на следующее. Многие христиане проявляют некую нервозность, которую можно назвать «страстью к совершенству», что на самом деле никак не связано с подлинным стремлением к совершенству, которое,

несомненно, является благим побуждением. «Страсть к совершенству» на самом деле не приводит к совершенству, она просто не дает возможности человеку терпеть собственное несовершенство. Другими словами, нам, конечно же, следует стремиться к совершенству, но когда мы мучаемся и не можем уснуть оттого, что мы, оказывается, еще несовершенны, то следует понять, что это — ужасный недуг гордости, который особенно мучителен для «благочестивых».

Итак, нам необходимо познавать самих себя, не бояться анализировать свои состояния. Нам следует твердо усвоить, что мы можем быть осуждены не за то, что грешили, а за то, что не каялись. Чем больше мы считаем себя «хорошими», тем дальше мы отходим от Бога. Прийти на исповедь и сказать духовнику, что мы «ничего плохого не сделали», это то же самое, что признать — мы безгрешны, а это сродни богохульству. Если мы заглянем в собственное сердце без предвзятости, то увидим, что там гнездится множество страстей и грехов.

Страх признать человеческую греховность абсолютно чужд человеколюбию нашей Церкви. В Церкви, в семье Бога Отца, объединяются люди, которые, вместо того чтобы осуждать грешника, сами себя ощущают самыми большими грешниками, еще более униженными грехами, чем другие.

Давайте заглянем в Жития святых. Угодники Божий просят Господа, чтобы Он принял их не как святых, но как грешников: «Прими и меня яко блудницу, яко разбойника, яко мытаря и яко блуднаго». Они не добродетелей и достоинств, подобно нам. Единственное, что они показывают, так это свои раны, и просят милости Божией. Святитель Андрей Критский возглашает в Великом каноне: «Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших умом, и словом, и произволением, и предложением, и мыслию, и деянием согрешив, яко ин никтоже когда»⁵. То есть: «В жизни нет ни греха, ни деяния, ни зла, в которых я не погрешил бы, Спаситель, умом, словом или намерением; я — как никто другой погрешивший и намерением, и мыслью, и делом».

Исповеди святых часто бывают потрясающими. Преподобный Симеон Новый Богослов признается: «Послушайте все: я стал убийцей... Увы мне, я стал прелюбодейцем в своем сердце и совершил содомский грех в своем намерении и пожелании. Клятвопреступником, отступником и корыстолюбцем. Вором, лжецом, бесстыдным, грабителем — увы мне! Обидчиком, братоненавистником и очень завистливым. И сребролюбцем, дерзким и сделал одновременно всякое зло. Поверьте мне, я правду говорю. Это не порождение моей фантазии или внушение».

Святой Косма Этолийский исповедует: «Да простит вам Господь ваши грехи, если их у вас столько, сколько у меня, а если нет, пусть сохранит вас, чтобы вы в них не впадали. Я претерпел некий обман, братия мои, и, когда был молодым, говорил: «Буду грешить, где могу и где есть возможность, а когда состарюсь, у меня будет время для того, чтобы творить добро и спастись». Теперь я состарился, а мои грехи пустили корни, и я не могу творить никакое добро. Когда я начал учить, мне пришел помысл: здесь, где я обитаю, стремлюсь взять деньги, потому что я был сребролюбивым и любил деньги и золотые монеты».

Какие бы богослужебные тексты нашей Церкви мы ни прочли, везде обнаружим, что писались они для мытарей, блудников, разбойников. Ни один из них не написан для добродетельных и чистых людей.

С другой стороны, реальная греховность — это не только внешнее поведение, но и внутреннее расположение, и пристрастие к греховному. Конечно, зачастую внешние проявления состояния человека не совпадают с внутренним настроением и обманывают нас. Например, у человека может быть рак, и он

⁵ великий канон. Песнь 4. Тропарь 4.

на какой-то стадии ничего не чувствует, а другой от зубной боли испытывает невыносимые страдания. Но от больного зуба человек избавляется очень легко, а при раке чаще всего бывает смертельный исход.

Итак, когда совесть перестает укорять нас, то следует основательно разобраться: может быть, причина вовсе не в нашей чистоте, а в усталости, притуплении и очерствении нашей совести из-за множества грехов. Когда мы приступаем к исповеди, то порой бываем смущены тем, что не знаем, что говорить. Вот довольно-таки распространенный диалог:

— Батюшка, может, вы сами спросите меня?..

— Но ведь исповедь — это не допрос. Неужели вам нечего сказать?

— Что сказать? Я не воровал, не убивал... (Десять заповедей сводятся к двум!)

— Знаете, не только само действие, но и бездействие бывает грехом. Вы отзывчивы к вашим ближним?

— Ой, батюшка, все, что могу, делаю...

И начинается перечисление своих «добродетелей», чтобы показать, какие мы «хорошие» и чем нам обязан (!) Бог. Но самое страшное — это то, что мы верим, что теплое местечко в раю нам обеспечено. То есть вроде бы не о чем беспокоиться: мы устроены и здесь, и в Будущей Жизни. Но если будем откровенными с самими собой, то мы увидим бездну своих грехов. Мы осознаем, что нет греха, которым бы мы не согрешили в той или иной степени. Разве то, что нас не поймали за руку, означает, что мы не преступники против закона Божия? Разве то, что мы умные и умеем скрывать свою нечистоту, позволяет нам сказать, что мы стоим на правильном пути? Для Иисуса Христа не столь важно поведение человека, сколько состояние его сердца. Там совершается грех! *Ибо из сердца исходят злые помышления, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хулы* (Мф. 15, 19).

Отчаяние или раскаяние?

Внимательное исследование своего внутреннего состояния может оказаться спасительным. Однако и здесь расставлены ловушки дьявола. Когда мы размышляем о своих грехах, то часто ощущаем подавленность, даже отчаяние. Это состояние не имеет никакого отношения к истинному покаянию и может привести к отдалению от Бога, потому что при этом проявляются:

— страх перед наказанием (когда нам кажется, что Бог — не Отец, Который ждет нас с распростертыми объятиями, но неумолимый Судья, Который жаждет нашего наказания);

— греховное самомнение и самолюбие («как это я, такой порядочный человек, мог совершить такие грехи!?»).

Грешнику, который испытывает угрызания совести и видит в Боге только строгого Судью, жестоко карающего за грехи, даже не приходит на ум, что Господь милостив. В результате он замыкается в себе и требует икупительных наказаний от Бога.

Блудный сын в притче, осознав свое греховное состояние, испытывал не отчаяние, а раскаяние. Он раскаялся в том, что опечалил своего отца и оказался недостоин его любви. Но он знал, что отец продолжает любить его, как прежде. Он был уверен, что отец снова примет его, и потому решил вернуться.

Самоиспытание и самоосуждение

Как мы уже отмечали, многие приступают к исповеди без подготовки: вроде бы им нечего сказать духовнику, оправдываются своей слабой памятью, просят, чтобы батюшка помог. Однако, как говорит священник Александр Ельчанинов, «слабая память и забывчивость вовсе не являются оправданием. Это может происходить от недостатка серьезного отношения к греху, от нашей бесчувственности. Грех, который тяготит нашу совесть, не может забыться».

Перед тем как отправиться к духовнику, нужно побыть в уединении, горячо помолиться Богу, чтобы Он дал нам истинное покаяние, осветил тайные уголки нашего сердца, и, насколько возможно, честно, объективно, без всяких скидок исследовать глубины своей души. Одна из главных целей автора этих-строк — помочь подготовиться к исповеди, как можно скрупулезнее проверить себя. В этом могут помочь некоторые церковные тексты, например, чтение десяти заповедей и Нагорной проповеди Господа, а также молитвы ко Святому Причащению и другие.

Все это — зеркало, показывающее несоответствие состояния нашего внутреннего мира, наших греховных дел учению Христа. Ведь многие из нас исповедуют какие-то незначительные промахи, а более тяжкие грехи опускают!

Какая-то часть людей впадает в отчаяние от множества своих грехов и их серьезности. Они полагают, что у них не может быть и надежды на спасение или что их грехи поразят духовника — столь они велики и ужасны. Такое мнение стало одной из причин того, что многие авторы — в первую очередь преподобный Никодим Святогорец — в своих сочинениях об исповеди описали все разновидности человеческих согрешений, то есть все пути удаления человека от Бога. Например, в «Исповедном уставе» преподобного Никодима детальнейшим образом описываются даже самые невероятные грехи. Преподобный Никодим с отличающим его пастырским чутьем и сообразно с нуждами своего времени оказывает нам неоценимую услугу: он не только помогает в истинном самоосуждении и правильной подготовке к исповеди, но одновременно дает грешному человеку силу и надежду в момент отчаяния, когда тот находится на грани срыва. Святогорец-подвижник показывает, что Церковь хорошо распознала всю человеческую греховность, что даже самые «ужасные» грехи известны Матери-Церкви и ошибочно полагать, будто ты один являешься каким-то чудовищем!

Надо признать, что в связи с крайне распространившимся притуплением совести в наше время будет нелишним описать некоторые грехи, в надежде, что это поможет лучше подготовиться к исповеди. Как пишет отец протопресвитер Александр Шмеман, все сводится к одному основному греху: отсутствию истинной любви к Богу, веры в Него и надежды на Него.

Свою исповедь мы можем разделить на три основные части: отношение к Богу, отношение к ближнему, отношения в семье и на работе.

Наши греховные состояния по отношению к Богу

Отсутствие внутренней живой связи с Богом.

Колебание в вере, недоверие к Богу, неверие в Его Промысл в случае различных затруднений.

Сомнение, маловерие, неосведомленность в вопросах веры.

Нерадение к молитве, посту, богослужению, посещению храма; редкое причащение Святых Тайн.

Нерадение к изучению Священного Писания и духовных книг.

Ропот на Бога, богохульство (даже в мыслях).

Клятва, клятвopеступление, ложные клятвы, несоблюдение обетов.

Занятия магией, прорицанием, астрологией и так далее; суеверие, вера в судьбу, в сны.

Причащение. Большинство христиан отдалились от Чаши Жизни, и, как правило, без достаточных на то оснований. Далее мы остановимся на этом подробнее. Пока же только подчеркнем, что избегать причащения Святых Тайн — значит, презирать Жертву Христа, и это, конечно, большой грех.

Молитва. Обычно на исповеди мы говорим о нарушении поста, о каких-то незначительных оплошностях и совсем не касаемся молитвы, с которой мы как бы расстались. Еще меньше говорим о рассеянности во время молитвы. Что

же удивляться своему состоянию? Как мы можем идти вперед без частого причащения и постоянного общения с Богом? Один священник очень мудро сказал: «Если ты хочешь увидеть, какой степени святости или духовности достиг человек, спроси его, любит ли он молиться?» Не случайно все святые, без исключения, были людьми молитвы. Молитва была их главным трудом, а для нас это стало чем-то второстепенным.

Магия. Это великое помрачение. Тысячи людей обращаются к колдунам, гадалкам на картах, на кофейной гуще, к астрологам, «ясновидящим» и толкователям снов. Идут с легким сердцем, не подозревая, что результатом всего этого является богохульство самой высшей степени, отречение от обетов Крещения, общение с сатаной.

Греховные проявления по отношению к ближним

Отсутствие любви к ближнему, безразличие к нему, пренебрежение, презрение.

Ненависть, зависть, злорадование, вражда, злопамятство, мстительность, воздаяние злом за зло, жестокость, непрощение, ревность.

Вражда, ссоры, проклятия, дерзость, ирония, насмешки, издевательство, расправа, убийство.

Осуждение, злословие, осуждение священства, клевета, легкомыслие, мнительность.

Обман, неискренность, нечестность.

Воровство, злоупотребления, растрата чужого имущества.

Непостоянство, неблагодарность, бесстыдство, дерзость, непочтение к родителям, начальникам, священникам и т.д.

Соблазнение других образом жизни, поведением, вызывающим внешним видом.

Отсутствие добрых дел и милостыни.

Дурное обращение с Божиими тварями.

Греховные проявления в семейных отношениях, на работе

Отсутствие любви, жертвенности, уступчивости, взаимопонимания.

Безразличие, неприязненное отношение к супругу (или супруге), уклонение от своих обязанностей по дому и воспитанию детей. Отсутствие заботы о своей семье.

Враждебность, упрямство, давление на супруга (или супругу).

Нерадение о воспитании детей в христианской вере.

Нерассудительность и эгоистические требования к супругу (супруге) и детям.

Грубое, неразумное вмешательство в жизнь детей и их семей.

Прелюбодеяние.

Обман, мошенничество.

Корыстолюбие, злоупотребления служебным положением, незаконные сделки, ростовщичество.

Нечестность в сделках, использование профессиональных навыков в неблагоприятных целях.

Дурное обращение, несправедливость по отношению к подчиненным, тунеядство.

Лицеприятие.

Если бы мы попытались проанализировать тяжесть и последствия каждого из приведенных грехов, то потребовались бы целые тома. Ничуть не умаляя ни одного из грехов, остановимся на некоторых из них, которые особенно отягощают наши души, но мы, как правило, не придаем им особого значения.

Отсутствие любви и жестокость

Каждый из этих грехов по-своему серьезен. Мы остановимся на трех из них, которым христиане не придают особого значения.

У подавляющего большинства людей имеются более или менее серьезные проблемы в личных отношениях. Иной раз, по какой либо незначительной причине мы затеваем ссору. Невинная фраза или клочок земли часто становятся яблоком раздора, из-за которого рушится дружба, разрываются семейные узы. Эгоизм и зло нас поработают, и мы проявляем демоническую жестокость, сатанинское упрямство. Но многие из нас, приходя к духовнику, исповедуются в бесчисленных незначительных упущениях и не считают нужным исповедаться в отсутствии любви и в собственной жестокости. Например, в том, что прекратили общение со своим братом, соседом, другом, родственником, что даже не здороваемся с ними. А если даже и исповедуемся в этом, то — холодно и стандартно, словно ничего из ряда вон выходящего не произошло. В большинстве случаев тем самым мы хотим показать, насколько другой человек не прав, а мы правы.

Духовники очень часто становятся свидетелями страшной ситуации: они советуют попытаться примириться с ближним, которого исповедующийся считает своим врагом, а тот бесстыднейшим образом отвечает: «Разговаривать я с ним не буду! Видеть его не хочу, не желаю, чтобы он даже на похороны мои приходил!»

Разве это исповедь? Разве в подобных словах присутствует хотя бы тень покаяния? И при этом мы требуем, чтобы духовник допустил нас до причащения Святых Тайн! Эта болезнь ненависти столь ужасна, что требует горячей молитвы.

В Патерике есть такой рассказ: «Пришли братья к авве Антонию и просят: «Скажи нам, как спастись?» Старец отвечает: «Вы слышали Писание? Сего и достаточно для вас». Они свое: «Мы и от тебя, отче, хотим услышать». Старец объясняет им: «Евангелие говорит: *не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39)⁶. Они ему говорят: «Не можем этого сделать». Старец советует: «Если вы не можете обращаться и другой, то, по крайней мере, снесите (удар) в одну». — «И этого не можем». — «Если и этого не можете, то не платите человеку тем, что получили». Братья признаются: «И сего не можем». Тогда старец говорит своему ученику: «Приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то чем я вам помогу? Нужно молиться!»

Наконец, не будем забывать, что Сам Христос считает грех вражды единственным препятствием для причащения Святых Тайн: «*Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой*» (Мф. 5, 23—24). Священномученик Косма Этолийский описывает характерную ситуацию: «Однажды ко мне пришли исповедаться два человека, Петр и Павел. Петр говорит мне: «Я, батюшка, с момента своего рождения постился, всегда молился, подавал милостыню бедным, украшал монастыри, церкви и много другого добра сделал, а врага своего не прощаю». Я приговорил его к аду, и если он умрет, чтобы его не хоронили, а выбросили на

⁶ Юб Авве Антонию. Ст. 19 // Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. ТСЛ, 1993. С. 14.

дорогу на съедение псам. Павел рассказал следующее: «С самого рождения я не сделал ничего хорошего, но убил столько-то человек, впадал в блуд со столькими -то женщинами, украл столько-то вещей, сжигал церкви, монастыри, ко злу, которое делалось в мире, был и я причастен, однако своему врагу я прощаю». Смотрите, что я сделал. Я тотчас обнял его, поцеловал и разрешил через три дня причаститься. Хорошо я вразумил их или плохо? Естественно, вы хотите меня осудить и сказать: «Петр сделал столько добра и только за то, что он не простил своего врага, ты приговорил его к аду? А Павел совершил столько всего ужасного, а за то, что он простил своего врага, и ты его простил и разрешил причаститься?» Да, братия мои, так я и сделал. Хотите понять, на кого похож Петр? Когда в сто пудов муки попадет немного закваски, то она способна заквасить всю муку. Так и все то добро, которое сделал Петр: из-за какой-то вражды, что он питал к ближнему, он испортил все свое добро и сделал его ядом дьявола. Потому я его приговорил к суду, чтобы он горел всегда вместе с дьяволом. А Павел? Его история напоминает гору сухого льна, к которой поднесли зажженную свечу, и это небольшое пламя сожгло всю эту гору. Так и грехи Павла — они, как гора льна, сжигаются прощением врагу, поэтому я и отправил его в рай, чтобы он вечно радовался»⁷.

Осуждение

Давайте остановимся на другом страшном грехе, который особенно процветает в «христианском» обществе. Слово Иисуса Христа категорично: *«Не судите, да не судимы будете»* (Мф. 7, 1).

Мы, однако, не упускаем случая, чтобы осудить, забывая, что право судить имеет только Бог. Поэтому осуждение — это присвоение себе власти Божией. Сегодня вошло в моду постоянно говорить об Антихристе. Почти все мы присматриваемся к различным проявлениям Антихриста в жизни, ищем его следы, беспокоимся, выискиваем способы защиты, отмечаем «признаки» последних времен и анализируем пророчества о предстоящем его приходе; организуем обсуждения на собраниях; задумываемся над тем, кто он, какой он будет и т.д. Преподобный Анастасий Синаит разрешает эту проблему весьма просто, произнося страшные слова: «Тот, кто судит до Пришествия Христова, и есть антихрист, потому что он похищает право Христа!»

Приведем потрясающий пример из «Доброделания», который показывает, что единственный случай осуждения может привести нас к суду, а отсутствие его без труда вводит в рай. «Рядом с неким старцем жил один брат, не радевший о своей монашеской жизни. Когда этому брату пришло время умереть, к нему пришли и другие монахи. Один из старцев увидел в изумлении, что умирающий радостен и улыбается. Для назидания другим старец спросил его: «Брат, мы знаем, что ты был особенно нерадив в своем подвиге и борьбе. Почему же ты теперь, когда готовишься отойти, в таком радостном расположении духа?» Монах же ответил: «Ты, отче, правильно заметил. Однако с тех пор, как я стал монахом, не осудил ни одного человека, ни на кого не держал зла, а если ссорился с кем-нибудь, то стремился в тот же час примириться. Итак, я собираюсь сказать Богу: «Господи, ведь это Ты сказал: *не судите, да не судимы будете, и оставляйте, да оставится вам...*». Тогда старец провозгласил: *«Да будет мир Божий с тобой, чадо мое. Ибо ты без труда получил спасение»*.

Соблазн

Наконец, скажем несколько слов о грехе соблазна, на который мы теперь смотрим сквозь пальцы. Мы соблазняем других тысячами способов; своими безрассудными словами и делами, невнимательностью, непочтением, непостоянством, вызывающим внешним видом. И здесь Христос высказывается более чем категорично. Вспомним, что Он говорит о соблазнах и тех, от которых они исходят: *«Невозможно не*

⁷ Этот рассказ святого Космы описывает не действительно бывшую ситуацию, а является притчей, с помощью которой подчеркивается опасность греха ненависти к ближним. — Ред.

прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море...» (Лк. 17,1-2).

Грехи по отношению к самим себе

Нерадение к своей духовной жизни и самовоспитанию.

Безответственность, легкомыслие, небрежение, беззаботность

Забавы, игра в карты, чревоугодие, ненасытность, пьянство, употребление наркотиков.

Сребролюбие, жадность, корыстолюбие, расточительство, роскошество, стремление хорошо устроиться в этой жизни, индивидуализм.

Лицемерие.

Сквернословие, пустословие, многословие, болтливость.

Гнев, ярость.

Высокомерие, самонадеянность, эгоизм, надменность, тщеславие, любоначалие, самомнение, краснбайство, желание нравиться, стремление к похвалам, упрямство, упорство, самоуверенность, своенравие.

Грехи и искушения плоти

Нехранение в святости и чистоте тела, которое является храмом Святого Духа.

Чтение, просмотр непристойных журналов, книг, кинофильмов, театральных постановок, телепередач.

Непристойные мысли, помыслы, фантазии.

Блуд, прелюбодеяние, рукоблудие и прочие плотские грехи.

Здесь необходимо особо остановиться на некоторых моментах. Многие люди стараются не говорить на исповеди о плотских грехах, считая их «естественными». Более того, некоторые предлагают Церкви... приспособиться к «современным потребностям» человека и изменить свои нравственные принципы. Но Церковь нуждается в изменении, а мы сами.

Другие впадают в иную крайность: считают грехи против 7-й заповеди, то есть плотские, более тяжкими, чем все остальные. В результате они либо стыдятся исповедоваться в них, либо, когда исповедуются, акцентируют внимание только на них и опускают другие грехи, которые могут быть более тяжкими. Не будем, однако, забывать, что Христос с большим сочувствием относился к блудникам, чем к лицемерам и сребролюбцам, к которым он обращался с грозными словами: «Горе вам!» и «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы впереди вас идут в Царствие Божие» (Мф. 21, 31). Поэтому в нашей Церкви немало святых, блудные падения которых не могли их остановить на пути к Господу. Очень хорошо пишет по этому поводу преподобный Иоанн Лествичник: «Я видел души, которые были одержимы страстью плотской любви. Однако когда они покались и отошли от вкуса греховной любви, то обратили эту любовь в любовь к Господу. Так они сразу преодолели всякое чувство страха и сосредоточились на ненасытной любви Божией. Поэтому и Господь не сказал о той блуднице, что она испугалась (кары за грехи), но что она возлюбила много (Лк. 7, 47) и легко смогла вытеснить одну любовь другой».

Но при этом Христос не останавливается на грехе, которому подвержено только тело, но идет дальше: *«Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»* (Мф. 5, 28).

В свете евангельского учения, вряд ли найдется человек, который так или иначе не преступил бы 7-ю заповедь. И если быть откровенными и посчитать такие наши блудодеяния, то многим понадобится электронно-вычислительная машина!

Не менее тяжким грехом, чем блуд, является любое использование другого человека в своих личных интересах, для удовлетворения собственных нужд. Если мы проанализируем, сколько раз мы так или иначе эксплуатировали других (друзей, родственников, детей, подчиненных и т.д.) в своих личных целях, — и тут не обошлось бы без компьютера...

Другой пример, грех сребролюбия. Немногие чувствуют потребность сказать что-то по этому поводу. Можно услышать: «Не убивали, не крали, не прелюбодействовали», но некоторые имеют по несколько квартир и достаточно солидные сбережения, а если этого пока нет, то именно это составляет предмет наших мечтаний и цель нашей жизни. Так что мы предрасположены к тому, чтобы быть сребролюбивыми и алчными и забыть слово Евангелия: *«Имеющий две рубашки да даст неимущему...»*⁸. Мы забыли, что Христос проявлял снисхождение к блуднице, но не к богатому. Не случайно именно в притче о богатом и Лазаре Христос дает наиболее детальное описание ада. Разве случайно то, что Христос сказал о богатых ужасные слова: *«Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»* (Мф. 19, 23-24)? Сребролюбец имеет единственную надежду — на деньги, это не позволяет ему замечать рядом ближнего. Он настолько опьянен этой страстью, что готов на все — лишь бы обогатиться. Никто не безгрешен на пути обогащения. Иуда — сам ученик Христов — предал Его за тридцать сребреников. Человек, верящий в деньги, не верит в Истинного Бога.

Помимо того, что мы уже здесь отметили, считаем необходимым привести замечательные тексты, которые могут помочь в стремлении исследовать наш внутренний мир.

* * *

Первый взят из книги «Откровенные рассказы странника»⁹.

«В конце недели, когда я хорошо подготовился к Святому Причастию, решил, что это удобный случай, чтобы исповедаться как можно подробнее. Итак, я предпринял попытку вспомнить все свои грехи от юности и, чтобы не забыть случайно какой-нибудь даже самый незначительный грех, написал все с наиболее возможной полнотой. Так я исписал большой лист бумаги. Но тут я услышал, что в Китаевой пустыни, на расстоянии трех километров отсюда, живет один священник-аскет, мудрый наставник, исполненный понимания. Кто бы ни приходил к нему, чтобы исповедаться, оказывался в атмосфере, исполненной теплоты и симпатии, и, насытившись учением о спасении, покидал старца со спокойной душой. С чувством большой радости я узнал об этом и немедленно отправился на встречу с этим святым старцем.

Когда я пришел к нему, то сначала испросил несколько советов, а затем в ходе беседы прочитал те грехи, которые написал. Когда я закончил чтение, он сказал мне: «Чадо мое, многое из того, что ты мне прочитал, не имеет никакого значения, а мои советы в отношении исповеди, в общем, следующие.

⁸ ...*Кто захочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (Мф. 5, 40).

⁹ См.: Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1998. С. 186-193.

Первое. Не нужно исповедоваться в грехах, в которых ты каялся прежде, исповедался и получил прощение. Когда ты исповедуешь их снова, то словно ставишь под сомнение силу Таинства святой исповеди.

Второе. Не следует вспоминать на исповеди других лиц, которые связаны с твоими грехами. То есть следует исповедоваться в собственных грехах и судить только самого себя и никого другого.

Третье. Не нужно забывать, что святые отцы запрещают описывать плотские грехи во всех подробностях, потому что лучше, чтобы мы их исповедовали в общих чертах, дабы от повторения подробностей избежать искушения для нас самих и для духовника.

Четвертое. Когда ты исповедуешься, следует каяться искренне, осознанно, ибо на самом деле твое покаяние сегодня отстраненное, необдуманное, неподготовленное.

Пятое. Сейчас твои мысли заняты кучей мелочей, но при этом упускаешь главное, то есть не исповедуешь самые тяжелые из всех своих грехов: ты не признался и не написал, что не любишь Бога, что ненавидишь своего ближнего, что не веришь в слово Божие и что остаешься полным высокомерия и честолюбия, — то есть вещи, которые представляют более серьезное зло и являются причиной всех наших грехов.

Это и есть четыре основных корня, от которых питаются все другие наши грехи, в которые мы впадаем».

Естественно, я очень удивился всему услышанному и поэтому, обращаясь к этому знаменитому духовнику, сказал: «Прости меня, честный отче, но как же можно, чтобы я не любил Бога, нашего общего Отца и Хранителя? Во что же другое я могу верить, кроме слова Божия, которое освящает все? Я желаю всяческих благ своим ближним, почему же я их ненавижу? Что касается высокомерия, то мне нечем гордиться, кроме перечисленных грехов. Что же есть во мне хорошего, чтобы превозноситься? Может быть, мое богатство и здоровье? Только если бы я был образованным и богатым, мог бы впасть в те грехи, которые ты мне приписываешь».

«Возлюбленный мой, жаль, что ты так мало понял из того, что я имел в виду. Думаю, ты научишься многому и быстро из того, что я тебе сказал, если прочитаешь вот эти мои заметки, которые я тебе даю и которые я использую во время своей исповеди. Прочитай их внимательно, и ты поймешь смысл того, что я тебе сказал и что тебя так удивило».

Он дал мне записи, и я начал читать. Привожу их дословно.

Исповедь, которая приводит внутреннего человека к смирению

«Когда я обращаю свой взор на самого себя и внимательно прослеживаю изменения своего внутреннего состояния, то убеждаюсь, что не люблю Бога, что не имею веры и что я полон высокомерия и заботы о материальном. Все это я обнаруживаю в результате подробного исследования своих чувств и поведения.

1. Я не люблю Бога. Если бы я действительно любил Бога, мои мысли были бы постоянно обращены к Нему, и я был бы счастлив. Каждое помышление о Боге давало бы мне радость и ликование. Однако я, наоборот, очень часто и очень легко думаю о различных земных вещах, притом, что занимать свою мысль Богом становится для меня трудным и неинтересным занятием. Если бы я любил Бога, то моя беседа с Ним через молитву была бы мне пищей и наслаждением и вела бы меня к непрерывному общению с Ним. Но я не только не нахожу радости в молитве, но мне всякий раз приходится прикладывать усилия, чтобы молиться. Я борюсь с нежеланием, побеждаюсь своей греховностью и всегда готов к тому, что меня отвлекут всякая безумная мысль и дело, а в час молитвы — и события, которые, естественно, ослабляют

молитву и удаляют от нее. Я провожу время бесполезно или, более того, трачу его в тщетных занятиях, а когда думаю о Боге, ставлю себя пред Его оком, то каждый час кажется мне целым годом.

Когда человек кого-то любит, он думает о нем целые дни непрерывно, постоянно хранит его образ в сердце, заботится о нем, и ни при каких обстоятельствах любимый человек не уходит из его мыслей. Я же за целый день хорошо если выделяю хотя бы час, чтобы погрузиться в наслаждение и божественное делание, чтобы оживить свое сердце любовью к Нему, в то время как с легкостью и радостью трачу двадцать три часа в сутки на приношение в жертву идолам различных страстей.

Я трачу все время на обсуждение ничтожных вещей и событий, которые разрушают дух, и это меня радует. В своих мыслях о Боге я сух, неохотен и нерадив. Когда же случается, что люди меня побуждают к духовной беседе, хотя я того и не хочу, то стремлюсь перевести разговор на другую тему, более благоприятную для моих похотей. Любопытствую обо всем модном, о политике и тысяче других вещей. Часто требую удовлетворения интереса к мирским знаниям, науке, искусству и жажду получить все блага, какие только есть на свете. Изучение закона Божия, познание его и веры не производят на меня никакого впечатления, не утоляют моей духовной жажды. Я признаю, что все это не только не привлекательное занятие для христианина, но, более того, бесполезное.

Если любовь к Богу есть соблюдение Его заповедей, как сказал Христос: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15), то я не только не соблюдаю Его заповеди, но и не предпринимаю никаких попыток к их соблюдению. Итак, из этого следует, что абсолютно верно, — я не люблю Бога. У Василия Великого сказано: «Признаком того, что человек не любит Бога и Христа, является тот факт, что он не соблюдает Его заповедей».

2. Я не люблю и своего ближнего. Если бы я любил своего ближнего, то было бы возможным, чтобы я решился, если нужно, отдать за него жизнь. Я, однако, не только не чувствую этого, но не расположен пожертвовать для него даже самым малым. Если бы я любил своего ближнего, то, согласно заповеди Евангелия, его печали стали бы моими, а его радости отразились бы на моем лице словно мои собственные. Я же, наоборот, рад услышать различные дурные вещи о нем, вместо того чтобы опечалиться и соболезновать. Каждое плохое известие, которое я случайно слышу о своем ближнем, не только не приносит мне огорчения, но доставляет мне словно бы какую-то радость, заинтересованность и надежду, что я услышу еще что-нибудь. Я не только не покрываю ошибки или грехи моего собрата любовью, но разглашаю их, где только могу, с внутренним удовлетворением. Счастье моего ближнего, его почести, богатство совершенно не радуют меня, в лучшем случае вызывают чувство безразличия, а нередко мою душу охватывают презрение и зависть к ближнему.

3. У меня нет веры ни в бессмертие, ни в Евангелие, ибо если бы я был окончательно убежден и верил бы без сомнений, что за гробом открывается Вечная Жизнь и воздаяние за дела этого мира, я бы постоянно, непрерывно думал об этом. Идея бессмертия меня бы полностью охватила, и я бы в этой временной юдоли жил словно странник, который имел бы единственную заботу благополучно достичь сладостной родины. Я же, напротив, даже и не думаю о вечности и веду себя так, словно верю, что конец этой жизни и есть предел моего человеческого существования. Во мне подсознательно гнездится мысль: кто знает и кто видел, что там будет после смерти?

Когда я говорю о бессмертии, мой ум соглашается с этим, но сердце далеко от подобной убежденности. Это мое неверие вытекает из моих дел и из постоянной заботы об удовлетворении чувственных желаний. Если бы в моем сердце возобладало учение Евангелия, то я бы вразумился словом Божиим и изучал бы его, верность и внимание к нему гнездились бы в моей душе. Внимание, благоутробие, любовь, которые кроются в Господе нашем, вели бы меня к радости и счастью изучения

Закона Божия днем и ночью. В этом изучении я нашел бы духовную пищу, хлеб насущный для своей души.

Ничто в этом мире не смогло бы тогда отвратить меня от исполнения изученного закона. Я же, наоборот, всякий раз, когда читаю или слышу слово Божие, если необходимость или любовь к познанию толкают меня к этому, то делаю это без нужного внимания и нахожу это занятие зачастую тягостным и не особенно интересным. Обычно к концу изучения слова Божия я не получаю определенной пользы и всегда рад заменить его легким чтением, которое мне более интересно и доставляет удовольствие.

Я исполнен гордости и себялюбия. Это подтверждается всеми моими действиями. Когда я замечаю в себе что-либо хорошее, то желаю сделать это явным, чтобы кичиться перед другими или самому внутренне восторгаться собой. Даже если я проявляю внешнее смиренномудрие, то приписываю его своим собственным силам и считаю себя либо выше других, либо, по меньшей мере, не хуже их. Когда я обнаруживаю у себя какой-нибудь грех, то стараюсь его оправдать и скрыть, говоря: «Что же делать? Я так создан» или «Ничего страшного, никто на меня не обидится». Я сержусь на тех, кто не выказывает уважения к моей личности, и считаю, что эти люди не могут оценить достоинства другого человека. Я радуюсь своим дарованиям и все грехопадения считаю исключительно своим личным делом. Вместе с тем, я мстителен, нахожу удовольствие в несчастьях своих врагов. Когда я борюсь за что-то хорошее, то делаю это с целью либо заслужить похвалу, либо придать некую гибкость своему духовному «я», либо чтобы получить временное удовлетворение.

Одним словом, я постоянно творю некоего идола из самого себя и непрерывно служу ему, всячески заботясь о наслаждениях и удовлетворении своих страстей и похотей. Делая все это, я вижу, что исполнен высокомерия, различных плотских желаний, неверия, у меня отсутствует любовь к Богу и ближнему, я желаю ему зла.

Разве может быть состояние более греховное, чем это? Даже состояние духов тьмы лучше, чем мое. Они, даже если и не любят Бога, и ненавидят людей, и пищей их является гордость, верят в Бога и боятся Его. А я? Разве я могу оказаться в худшем осуждении, чем то, с которым столкнулся? Как же мне не получить самое суровое наказание за свою — и я это признаю — бездумную и невнимательную жизнь?»

Когда я прочитал весь этот чин исповеди, полученный от старца, то с ужасом подумал: «Господи Боже! Какие же гнусные грехи коренятся во мне, о которых я даже и не подозревал!» Желание очиститься от этой скверны заставило просить великого духовника научить меня, как распознавать причины всего этого зла и как избавиться от него. Тогда святой старец начал наставлять меня следующим образом: «Чадо мое и брат мой, причина отсутствия любви к Богу есть отсутствие веры. Отсутствие веры есть причина отсутствия уверенности, а причина последнего — наша неудача в поисках истинного и святого знания и наше безразличие к исканию света духовного. Одним словом, если ты не веришь, то не можешь и любить. Если ты в чем-то не убежден, невозможно верить. Чтобы обрести необходимую уверенность, нужно получить полное и точное познание предмета. Через изучение слова Божия и приобретение опыта в душе должна родиться жажда, неудержимое стремление, некое чудо, которое принесет тебе неугасимое желание познавать как можно глубже и совершеннее все то, что окружает нас.

Один духовный писатель говорит об этом следующее: «Любовь по мере познания постоянно увеличивается, и чем больше и глубже познание, тем больше и любовь. Чем полнее открывается красота божественной природы и божественной любви, тем больше человеческое сердце смягчается, располагаясь и склоняется к любви Божией».

Теперь, я думаю, ты понял, что причина согрешений, о которых ты только что прочитал, лежит в бездеятельности нашей души в смысле постижения духовных вещей, в бездеятельности, которая иссушает

чувства и потребность души в подобных духовных, наслаждениях. Если ты хочешь знать, как вырвать корень зла, то позаботься о том, чтобы всеми силами обрести свет духовный, свет души путем прилежного и трепетного изучения слова Божия, изучения творений отцов Церкви, не пренебрегай советами духовных людей и беседами с людьми мудрыми и исполненными Христа. Чадо мое и брат мой, в самом деле, по причине нашего нерадения в поисках духовного света через слово Истины, на нас находит множество несчастий и бед. Мы не стремимся изучать днем и ночью слово Божие и не молимся об этом с постоянным усердием и жаждой. По этой причине наш внутренний человек истощен, жаждет и хладен настолько, что у него нет сил сделать решительный шаг к пути спасения! Поэтому, возлюбленный мой, давай решимся прибегнуть к этим методам и будем стараться наполнять свою голову мыслями о Божественном. Тогда в наши сердца свыше волеется любовь, она загорится в нас как огонь. Давай вместе попытаемся сделать это и будем молиться как можно чаще, потому что молитва — это одно из главных средств, дарующих возрождение и внутреннее духовное благополучие. Давай будем молиться следующими словами: «Господи Иисусе Христе, даруй нам любить Тебя так, как до того, как мы познали Тебя, мы любили грех».

* * *

Второй текст взят из книги священника Александра Ельчанинова «Записи». «Когда мы исследуем состояние нашего духовного мира, нужно стараться различать главные и основные грехи от второстепенных, которые есть порождение первых, то есть отделять симптомы от их глубинных причин. Например, очень серьезными грехами являются отвлечение и рассеянность на молитве, дремание и отсутствие внимания на божественных службах в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Однако разве эти грехи не происходят от маловерия и слабой веры в Бога? Следует обратить внимание на своеволие нашего характера, на отсутствие послушания с нашей стороны, на наше постоянное самооправдание, на нашу неспособность переносить упреки и замечания, на наше упрямство и упорство; однако еще больше имеет смысл обнаружить связь этих грехов с нашим себялюбием, эгоизмом и высокомерием. Если мы убедимся, что нам больше всего хочется быть в обществе других людей, если мы заметим, что нам нравится болтовня и многословие, если увидим, что имеем склонность насмехаться над другими и что очень беспокоимся о своем внешнем виде, и не только о своем собственном, но и о виде того, что нас окружает, например о внешнем состоянии и виде вещей в нашем доме, тогда нам следует внимательно изучить, не разновидность ли это «многообразного тщеславия». Если мы очень близко к сердцу принимаем неудачи в своей жизни, если мы с трудом переносим разлуку или неутешно печалимся о каком-нибудь умершем человеке, тогда, независимо от силы и глубины наших чувств, разве это состояние не показывает отсутствие у нас веры в Божественное Провидение?

Есть еще один способ, который помогает нам избегать грехов, — вспоминать, в чем нас обычно обвиняют другие, особенно домашние, которые живут рядом с нами. Почти всегда их обвинения, порицания и нападки небезосновательны.

Также необходимо перед исповедью попросить прощения у тех, перед кем виноваты, чтобы отправиться на исповедь с облегченной совестью».

Итак, когда мы искренне исследуем самих себя, нужно написать на бумаге то, что мы в результате этого изучения поняли, а затем идти к своему духовнику.

Препятствия, оправдания, противоречия

Восстав иду ко Отцу моему.

(Лк. 15,20)

Путь возвращения к Богу не лишен препятствий. Наверняка и блудный сын с того момента, когда принял решение вернуться, и до встречи со своим отцом испытал различные ощущения стыда, отчаяния и т.д. Однако его вера и убежденность в том, что отец примет его, были достаточно сильны, чтобы подвигнуть его на преодоление всех тех препятствий, которые враг воздвиг на его пути. Мы тоже часто встречаемся с подобными препятствиями. Бывает, что мы в какой-то мере уже готовы встать на путь возвращения, но при этом не делаем спасительного шага. Одни из нас избегают исповеди, выставляя различные причины и тщетно пытаясь успокоить свою совесть. Другие колеблются из страха, стыда или отчаяния. Третьи постоянно откладывают встречу с духовником. Оправдания, которые при этом приводятся, обычно бывают такого рода.

1. «Зачем мне исповедоваться? Я не убивал, не воровал». Однако, как мы знаем, этим грехи не исчерпываются. Пытаясь таким образом оправдаться, мы показываем, что нам не хватает глубины самопознания, при этом также выясняется, насколько далеки мы от Бога. Когда человек отдален от Божественного Света, он не может различить степени своей греховности. Подобно тому, как если человек прячется от солнца, то не видит своей грязи и считает, что он чист. Когда же он выходит на солнечный свет, то даже самое маленькое пятнышко на его одежде хорошо видно.

2. «Я говорю о своих грехах, стоя перед иконой, либо своему другу или какому-нибудь близкому человеку...»

Хотя и возникают серьезные сомнения в том, что именно так все происходит, но допустим, что это правда. Какой же ответ мы слышим от иконы?¹⁰ И какой способ исцеления может предложить наш друг? А кто из близких может дать нам отпущение грехов? Разве мы так поступаем, когда заболеваем телесно? Неужели мы берем фотографию врача и просим, чтобы он нас вылечил? Или вместо того, чтобы пойти к доктору, просим помощи у друга, не имеющего никакого отношения к медицине?

3. «Священник и сам грешный человек, Зачем я пойду к нему?» совершенно антиправославна и противощерковна, она не имеет никакого отношения к учению Иисуса Христа. Если член какой-нибудь партии, собрания, организации и так далее «согрешит», то есть нарушит правила, то его изгоняют, отвергают, ставят вне рядов этой партии. Но этого никогда не бывает в Церкви. Церковь — это больница, лечебница душ, потому мы и попадаем в больницу, что ищем исцеления. Для Церкви, как говорит преподобный Исаак Сирин, «не существует непростительного греха, а только нераскаянный». Нет такого греха, который бы не омылся слезами покаяния. На Страшном Суде мы будем осуждены не за то, что грешили, а за то, что не каемся. Святитель Иоанн Златоуст замечает: «Никто не должен отчаиваться в своем спасении. Ты согрешил? Покайся. Ты согрешил тысячу раз? Тысячу раз покайся». Преподобный Нил Подвижник говорит удивительную вещь, которая показывает беспредельную любовь Божию: «Влюбленный не желает так сильно свою возлюбленную, как Бог душу, покаяния которой Он жаждет». Следовательно, отчаяние и уныние — это очевидное измышление диавола, его последнее оружие. Святой Иоанн Златоуст говорит еще: «У диавола нет иного столь же сильного оружия, как отчаяние, и поэтому мы не столько доставляем ему радости, когда совершаем грех, сколько, когда отчаиваемся».

¹⁰ Не говоря о том, что это выглядит как легкомысленная дерзость. — Ред.

Приведем пример из «Нового Изборника» преподобного Никодима Святогорца: «Святитель Герман, Патриарх Константинопольский¹¹, в своем «Слове о покаянии» пишет, что один христианин, побежденный блудным бесом, каждый день впадал в грех, и каждый день снова каялся со слезами, говоря: «Господи, помилуй меня и отыми от меня это искушение, потому что я побеждаюсь наслаждением и не могу поднять очи, чтобы смотреть на Твой пречистый образ и воззреть на Твой сладчайший лик, чтобы возрадоваться». Выйдя из церкви, он снова впадал в грех, однако не отчаивался, но опять шел в церковь с покаянием. Так он поступал много лет, более десяти. И человеколюбец Бог великодушествовал, желая его покаяния.

Однажды тот снова совершил грех и побежал в церковь, пал на пол и, стеною из глубины сердца, плакал и рыдал, прося благоутробие Божие, чтобы Он пожалел его и помог освободиться из трясины греха. Дьявол, видя, что побеждается его покаянием, проявил неслыханную дерзость и зримо явился пред церковными воротами и возопил: «О сила! Почему Ты меня так преследуешь, Иисусе, Сыне Божий? Твое безмерное милосердие победило меня. Почему ты принимаешь этого блудного и нечистого, который лжет Тебе каждый день и презирает Тебя? Почему ты не попадаешь его молнией, но милосердствуешь о нем и ждешь его? Ты несправедлив, Ты судишь несправедливо и невзирая на грехи. Меня Ты низверг с Небес за малое преступление, высокомерие, и вовсе не жалеешь. А этот — лжец и блудник, но Ты милосерд к нему и слушаешь, чтобы помиловать, потому что он плачет перед Тобой. Почему же Ты называешься тогда справедливым? Я вижу, что Ты смотришь на лица и из-за великой Своей любви презираешь справедливость». Он говорил это с большой горячностью, а из его ноздрей выходило пламя.

Сразу же после этого из святого алтаря послышался голос: «Змий лукавый и пагубный, ты не насытился тем, что поглощаешь весь мир, но стремишься похитить даже этого, который прибег к Моей бескрайней милости. Разве его грехи, которые ты показываешь, могут перевесить Мою кровь, которую Я пролил за спасение грешников? Мое заклатие и смерть простили его грехи. Почему же ты не преследуешь его, когда он впадает в грех, но принимаешь с радостью, надеясь завладеть им? И если Я, будучи милосердным и добрым, повелел Моему Апостолу Петру прощать своего брата до семьдесят крат седмерицею (Мф. 18, 22), или до четырехсот девяноста раз, то разве Я не прощу сего раба Своего? Да, Я его прощу и не отвергну, пока не обрящу его, потому что он обращается ко Мне, потому что Я был распят за грешников и простер Свои руки на кресте, чтобы тот, кто хочет, прибегал ко Мне и спасался. Я никого не прогоняю от Своей благодати, если даже он еще тысячу раз в день придет ко Мне и опять согрешит. Ибо Я пришел в мир призвать не праведников, но грешников на покаяние».

Дьявол же стоял, трепеща, и не мог убежать. Затем снова послышался голос; «Послушай, соблазнитель и враг истины, в чем же ты Меня обвиняешь? Поскольку Я справедлив, то в чем найду человека, в том и сужу. Раз Я нашел его припадающего теперь предо Мною в покаянии, просящего Моей милости, то Я и возьму сейчас его душу и возложу на нее венец как на святого, ведь он столько лет пребывал в надежде на Мою благодать и не отчаивался в своем спасении. Ты же, несчастный, смотри, какой чести удостоится эта душа». И так, брат, будучи распростертым на полу храма перед святым образом Христа Спасителя, плача и рыдая, предал свой дух. И сразу пришло множество Ангелов, взяли его душу, «с великой славой и ликованием отнесли ее в место упокоения. Затем пришел гнев Божий и, словно пламя, упал на сатану».

¹¹ Святитель Герман Константинопольский (=740; пам. 12/25 мая) известен был даром пророчества, противостоял иконоборческой ереси, скончался в изгнании.

7. Наконец, приведем еще одну уловку дьявола: откладывание исповеди, которое происходит либо из безразличия, либо от легкомыслия, либо от скрытности. «Я еще молод! Дай-ка порадуясь пока жизни, а там видно будет». Однако никто не знает, что будет завтра. Мы не подписывали договора со смертью. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий (Мф. 25,13). Сегодня принадлежит нам, а не завтра. «Ныне время благоприятное. Ныне день спасения», — учит святой Апостол Павел (2 Кор. 6, 2). Конечно, чем чаще мы откладываем исповедь, тем тяжелее нам собраться и тем удобнее овладевает нами отчаяние.

Часто мы чувствуем благодарность к Богу и хотим выразить ее каким-нибудь приношением. Мы размышляем, какой же дар был бы лучше всего? Бог же хочет от нас только одного. Это то, чего Он попросил у святого Иеронима. В его Житии мы читаем: «Однажды в Рождественскую ночь святой Иероним молился на коленях в Вифлеемской пещере. Молился он со слезами. Он размышлял о тайне любви Божией, о чуде Его Воплощения. Он думал о волхвах, которые в такую ночь принесли новорожденному Богу богатые царские дары. И сказал:

— Святой Младенец, какой же дар могу принести Тебе я, бедный, несчастный, грешный? У меня нет ничего.

— Однако и ты, Иероним, можешь даровать Мне нечто, — послышался голос Господа.

— Что же, Святой Младенец? Что я могу Тебе даровать? — спросил святой с трепетом.

— Свои грехи, Иероним, — ответил Господь»¹².

Перед духовником

Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим,(Лк. 15, 21)

Когда мы уже готовы к великому шагу, тогда поспешим к духовнику, посмотрим на него, как на отца, и откроем ему свое сердце. Чтобы наша исповедь была угодна Богу, она должна быть искренней, правдивой, без преувеличений, проникнута смирением и страхом Божиим. Нужно иметь в виду, что в священный час исповеди мы не должны:

1) просить, чтобы священник нас о чем-либо спрашивал. Как уже говорилось выше, исповедь — это не допрос; священник не может знать, что мы таим в своей душе;

2) переносить ответственность на других и сообщать что-либо о других людях. А то ведь некоторые имеют обыкновение, вместо того чтобы исповедоваться в своих грехах... исповедовать грехи других! Конечно, намного легче говорить о чужих грехах или

считать всех окружающих виновными в собственном падении. Преподобный Иоанн Лествичник советует: «Обнажи, обнажи свою рану перед врачом. Не стыдись, но скажи: «Рана моя, Отче, моя собственная. Ее вызвало мое легкомыслие, и ничто иное. Никто не виновен в моем грехе, ни человек, ни дьявол, ни тело, ничто иное, кроме моего нерадения». А преподобный Исаак Сирий добавляет: «Не обвиняй никого за какой-нибудь грех, но считай себя самого за все ответственным и виновным в грехе». Итак, мы должны взять всю ответственность на себя и избегать самооправдания и недосказанности;

3) рассказывать пространные истории. Мы должны говорить кратко и конкретно. На исповеди нет места многословию, несущественным подробностям и описаниям. Некоторые из нас, исповедуя свои

¹² Житие Блаженного Иеронима Стридонского (=420; пам. , 15/28 июня).

грехи, будто бы рассказывают историю о каком-то третьем лице, без сочувствия, сокрушения и раскаяния. Такая исповедь, без покаянного чувства, ничем не отличается от простой беседы. Однако беседа — это одно, а исповедь — другое. Обсуждение некоторых тем и проблем может происходить в другом месте и в другое время;

4) исповедоваться общими словами и неопределенно. Например: «Я очень грешен» или «Я во всех грехах грешен» и т. п. Мы должны сказать, в чем конкретно мы оказались недостойными любви Божией. Святитель Иоанн Златоуст учит: «Недостаточно сказать «я грешен», но нужно вспомнить и исповедать конкретные грехи»;

5) рассказывать о своих добрых делах и несуществующих добродетелях. Иисус Христос говорит: *«Когда исполните все побеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны сделать»* (Лк. 17, 10). Разве есть какие-нибудь добрые дела, которыми мы можем похвалиться? Ведь если попытаться увидеть глубинные движущие силы наших «добрых дел», наших «жертв», которые, как нам кажется, мы совершаем, и наших «добродетелей», которых, как мы полагаем, у нас достаточно, то можно устыдиться. Почти все покрыто скрытым эгоизмом, самолюбованием, лицемерием. Дьявол, зная наши смрадные внутренние побуждения, нисколько не противится многим нашим добрым делам и добродетелям. Единственное, что оправдывает упоминание о своих кажущихся добродетелях на исповеди, так это то, что при этом бывает легче разобраться в скрытых мотивах некоторых поступков, открыть и осознать глубинные стимулы и предпосылки, которые часто обесценивают все то хорошее, что мы хотим сделать. Это не значит, что раз наши «добрые дела» подпорчены, то нужно от них отказаться. Просто на исповеди есть возможность вникнуть в наши побуждения, что помогает нашим делам быть чище в дальнейшем;

6) говорить о грехах, в которых уже исповедовались, кроме, конечно, тех случаев, когда мы их повторяем. Это своего рода проявление неверия, ибо таким образом мы ставим под сомнение совершение Таинства;

7) наконец, что-либо утаивать, потому что тем самым мы смеемся над Таинством, но *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7), Всеведущего Господа невозможно обмануть.

После исповеди

Отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги...

(Лк. 15, 22)

Когда наше покаяние и исповедь искренни, милосердный Отец с радостью принимает нас в Отчий дом. Он снова надевает на нас «одежду» Крещения. Он как Своих возлюбленных чад поставляет нас в полное и совершенное общение с Собой. Он снова вводит нас в Свой дом, в Свою семью.

Епитимия

Наш духовный отец, стоящий на месте Отца Небесного, даст нам совет, каким образом продолжать борьбу, скажет, как исправлять свой путь. Возможно, он наложит на нас епитимию. Остановимся вкратце на этом, чтобы дать некоторые разъяснения.

Мы уже подчеркивали, что Церковь — это лечебница души и те средства, которые она использует, имеют своей целью исцеление. Как учит Шестой Вселенский Собор, «грех — это болезнь души». Поэтому и епитимий иногда бывают как наказания, иногда как лекарство, своего рода курс лечения при болезни души. Они налагаются главным образом для того, чтобы человек осознал масштаб греха и покаялся в нем искренне.

Кроме того, епитимий не являются некоей данью, которую мы платим как выкуп за грехи, словно за «отпустительную грамоту» или для того, чтобы освободиться от угрызений совести. Они ни в коем случае не «выкупают» нас и не оправдывают перед Господом, Который не является беспощадным диктатором, требующим искупительных жертв. По большому счету, епитимий не являются наказаниями. Это — духовные лекарства и духовное закаливание, которые нам чрезвычайно полезны. Потому следует принимать их с благодарностью и соблюдать со тщанием.

Разрешительная молитва

Завершение исповеди — разрешительная молитва. Мы преклоняем колена, и священник просит у Господа прощения наших грехов. И Бог Отец Сам прощает нас, согласно Его неложному слову: *«Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся»*, то есть *«Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20, 23). Здесь нужно подчеркнуть, что эта молитва читается над покаявшимися. Если у нас нет и намек на покаяние, если мы не собираемся отказываться от своей греховной жизни, если отсутствует желание что-то исправить, тогда эта молитва не читается. Но даже если мы обманули духовника и он ее прочитал, то молитва остается недействительной.

ПОКАЯНИЕ — ПУТЬ БЕСКОНЕЧНЫЙ

После исповеди, когда душа очищена, следует быть особенно внимательными. Многие говорят, что в этот момент чувствуют себя «облегченными». Однако исповедь — не наркотик. Именно после того как мы покаялись, нужно более глубоко осознавать свою греховность, постоянно задумываться об этом, но при этом ясно ощущать беспредельную любовь Бога, Который принимает нас, несмотря на все наше нерадение.

Наша борьба с грехом должна стать непримиримее. Нам следует исправлять свои ошибки, не возвращаться к одним и тем же грехам, старательно исполнять заповеди Божий. Конечно, эта борьба непростая. Она болезненна и горестна. К сожалению, мы все расположены упорствовать и избегать врачевания своих страстей. Мы хотим результатов немедленно, чтобы все произошло моментально. Мы люди «кнопок», компьютеров и жаждем, чтобы все изменилось сразу. Мы идем к духовнику и полагаем, что у него есть какой-то магический жезл, с помощью которого нас чудесным образом изменят. Но не надо забывать: то греховное, патологическое состояние, которое складывалось в течение десятилетий, не может измениться в один мир. Священник — врач душ, а не маг или шарлатан. Исцеление души не может произойти за несколько минут в результате какого-нибудь магического или мошеннического действия, оно происходит по благодати Божией, благодаря покаянию, единоборству с грехом и упорству.

Если мы исповедались несколько раз, то это вовсе не означает, что мы пережили полноту покаяния. Покаяние — это бесконечный путь, это такое состояние, которое не прерывается и никогда не заканчивается. Не может быть конечного пункта в покаянии, потому что это означало бы полное богоуподобление, что для человека невозможно. В одном дивном рассказе повествуется, как святые переживали покаяние.

«Говорили об авве Сисое, что, когда он стал умирать и сидели отцы вокруг него, просияло лицо его, как солнце. И сказал он им: «Вот авва Антоний пришел». И немного позже: «Вот лик пророков пришел», и опять просияло лицо его еще более, и будто он говорил с кем-то. И спросили его старцы: «С кем разговариваешь, отче?» Он ответил: «Ангелы пришли взять меня, а я прошу, чтобы позволили мне покаяться еще немного». Говорят ему старцы: «Не имеешь ты нужды каяться, отче». Сказал же им старец: «Уверю вас, не вижу, чтобы я полагал начало покаянию». А все знали, что он совершенен. И опять вдруг сделалось лицо его, как солнце. И все ужаснулись. Он говорит им: «Смотрите, Господь пришел и говорит:

«Несите ко Мне сосуд пустыни». И тотчас предал дух. И сделался как молния. И наполнилась вся келия благоуханием»¹³.

На жизненном пути всегда есть вероятность, что мы снова впадем в грех. Но не нужно унывать. Лечебница покаяния всегда открыта. «Впасть в грех свойственно человеку. Оставаться же во грехе свойственно не человеку, но сатане», — говорят отцы Церкви. Вот еще одна история.

«Один брат спросил у Сисоя: «Что мне делать, авва, когда я пал?» Старец говорит: «Снова восстань». Брат ему свое: «Я восстал и опять пал». Старец продолжает: «Восстань снова и снова». Тогда брат спрашивает: «До каких же пор?» Старец отвечает: «Пока не застанет тебя смерть либо в добре, либо в падении. В чем обрящется человек, с тем и отходит»¹⁴.

Бог всегда ждет нас, Он никого не отвергает.

«Один воин спросил авву Миоса, принимает ли Бог покаяние. Тот же, успокоив его со многими словами, спросил: «Скажи мне, возлюбленный, если порвется у тебя плащ, ты его выбрасываешь?» Тот отвечает: «Нет, но я зашиваю его и снова использую». Тогда старец говорит ему: «Если ты так жалеешь одежду, так как же Бог не пожалеет Свое создание?»¹⁵

УЧАСТИЕ В ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ ТРАПЕЗЕ

И приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться.

(Лк. 15, 23)

Подобно блудному сыну, и мы, возвращаясь после блудной жизни, находим Бога Отца, ждущего нас с любовью. Он спешит к нам, обнимает, целует нас. Он вводит нас в Свой дом и предлагает нам небесную Трапезу. Он приобщает нас Своего Тела и Крови. Он соединяет нас с нашими братьями.

Православное Предание отстаивает частое причащение Святых Христовых Тайн. То, что мы наблюдаем сейчас, когда причащаются самое большее два-три раза в год, абсолютно недопустимо и наносит вред телу Церкви.

Древние христиане причащались почти ежедневно. Святитель Василий Великий говорит о том, что христиане из его епархии причащались, по меньшей мере, четыре раза в неделю. Для них было непонятно, как можно быть на Божественной литургии и не причащаться, если человек не находится под епитимией. Если бы наши духовные предки пришли в какой-либо из нынешних храмов и увидели бы это беспримерное явление, они были бы сильно поражены и озадачены.

На каждой литургии приготавливаются просфора и вино для Причастия, совершается проскомидия. Мы призываем Бога, чтобы Он претворил хлеб и вино в Тело и Кровь Христовы. Бог слышит наши молитвы, Святой Дух сходит, чудо совершается. Господь готовит для нас Свою Трапезу, призывает принять в ней участие: «Со страхом Божиим и верою приступите», а мы все это отвергаем, уходим голодными, насыщенными лишь дешевыми оправданиями. «Разве таким образом, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — ты не оскорбляешь Того, Кто тебя позвал?»

В наше время, правда, робко пробивается благословенное стремление просвещенных духовников и христиан разрушить это дурное положение вещей и вернуться к традиции частого причащения Святых Тайн.

¹³ Об авве Сисое. Ст. 12 // Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. ТСЛ, 1993. С. 174.

¹⁴ Об авве Сисое. Ст. 32. // Достопамятные сказания... С. 178

¹⁵ Об авве Миосе. Ст. 3 // Там же. С. 124.

Некоторые из верующих оправдывают свое уклонение от Чаши тем, что перед причащением требуется длительный пост¹⁶.

Еще одна крайность: мы редко исповедуемся. Большинство подгадывает к двенадцатым праздникам, тогда и строже с себя спрашивают, стараются ничего не упустить. Однако это плохо и для нас, и для духовника, который, ввиду напряженности этих дней из-за большого наплыва исповедников, не может уделить должного внимания каждому. И, конечно, когда время поджимает, сердечного общения не получается.

Рецепты по части сроков исповеди и причащения давать трудно. У каждого человека свои особенности, свои нужды, вместе с духовником он может найти ту самую золотую середину, которая особенно ценна в духовном делании.

Но на чем мы должны сосредоточить свое внимание — это на том, чтобы вся наша жизнь являла собой путь покаяния и была подготовкой к Святому Причащению. Каждый день, каждый час, каждый миг мы должны жить с чувством покаяния и с нетерпением ожидать Божественной Евхаристии. Пребывать в таком настрое помогает Последование ко Святому Причащению, которое хорошо бы читать не только накануне причастия, но и постоянно. Эти прекрасные молитвы настроят нас на покаяние, подготовят к участию в Таинстве. Когда мы привыкнем к покаянному чувству, к частому Приобщению Пречистых Тайн, наша жизнь обретет высокий смысл, станет праздником.

КРЕСТ ПОКАЯНИЯ

Давайте теперь обратим свой взгляд на Голгофу, туда, где Сын Божий взял на Себя грех мира и Своей Чистой Кровью омыл нас от скверны греха.

На Голгофе возвышались три креста. Все люди в Своей жизни несут какой-нибудь крест, символом которого является один из голгофских крестов. Немногие святые, избранные други Божии, несут Крест Христа. Некоторые сподобились креста покаявшегося разбойника, креста покаяния, который вел ко спасению. А многие, к сожалению, несут крест того разбойника, который был и остался блудным сыном, так как не захотел принести покаяние. Хотим мы этого или нет, но все мы — «разбойники». Постараемся же, по крайней мере, стать «благоразумными разбойниками».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В завершение книги попытаемся на некоторое время остаться наедине с самими собой, проанализировать то, что происходит в нашей душе. Возможно, перед мысленным взором некоторых из нас пройдет череда множества грехов, которые душат нас и делают нашу жизнь вроде бы безысходной и безнадежной. Мы чувствуем, что в любой ситуации диавол расставляет сети между нами и Богом. Тогда возникает ужасное искушение, которое как бы диктует варианты приговора. Один звучит примерно так: «Земля — это скопище грехов, люди тонут в них. Что бы ты ни делал, тебя все равно поджидает опасность: со стороны ли других людей, в отношениях с ними, в том, как все в этом мире устроено. Ты обречен на грех. Для тебя нет другого пути, другого решения, кроме как избегать общения с людьми, страшиться соприкосновения с окружающим миром. Тебе ничего не остается, как только ощущать занесенную над тобой тяжелую десницу беспощадного карателя, Бога».

¹⁶ Согласно сложившейся практике, если христианин соблюдает пост в среду и пятницу, то достаточно для него и одного дня поста перед причащением Христовых Тайн. — Ред.

Другой вариант вердикта «ободряет»: «Человече, не бойся ничего, никаких грехов не существует, дьявола тоже. Это все выдумали попы, чтобы управлять нами. Не слушай их. Живи и наслаждайся; делай то, что только твоя душенька пожелает, не останавливайся ни перед чем. Запретов не существует, есть только то, что тебе нравится. У тебя всего лишь одна жизнь, бери от нее все, что сможешь».

Казалось бы, два взаимоисключающих вывода, но при всем том они сходятся в одной точке: «Человече, у тебя нет надежды!» И в этом тоже великая ложь и великое прельщение, имеющее целью довести нас до отчаяния, пресечь всякую надежду на сближение с Богом, на общение с собратом. Ибо если везде и всюду правит грех, то человеку ничего не остается, кроме как трепетать перед Богом и остерегаться людей.

Ну, а если «ничто не греховно», то последует та же безнадежность. Поскольку мы живем, как нам нравится, и ни с кем не считаемся, то, наверняка, не сможем любить ни Бога, ни людей. Как можно любить кого-то, в ком ты совершенно не нуждаешься?

Эта книга написана с одной целью: показать тебе, православный читатель, путь надежды, позвать туда, где надежда пересиливает безнадежность, где Христос призывает каждого из нас на встречу любви, где человек может откликнуться на этот призыв. Между заключениями «все есть грех» и «ничто не грешно», ведущими в тупик безнадежности, существует так называемый царский путь Церкви Христовой. Христос пришел, чтобы помочь именно грешникам. Нет человека без греха, без греха один Христос. Итак, Он не требует от нас стать безгрешными. Для того, чтобы приблизиться к Нему, достаточно иметь осознание греховности и уверенность в благодати Божией: *невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18, 27)*.

Таинство исповеди не на словах, но на деле является Таинством. Человек приступает к нему с обычным чувством греховности, а после чувствует себя еще более грешным. Однако понемногу, если у него есть решимость и стремление к очищению, непостижимым образом он начинает ощущать, что, какую бы бездну не скрывала в себе его душа, Христос рядом с ним, внутри него; что Он принимает и любит человека таким, какой он есть, — грешным. Покаяние показывает нам, насколько мы грешны, и в то же время дает надежду на исцеление. На исповеди мы узнаем, сколь трудно и прискорбно истинное покаяние. Однако вместе с этим укрепляется наша уверенность в милосердии Господа.

Если страх и сомнения все еще гнездятся в нашей душе, то прислушаемся к Его человеколюбивому зову:

«Я — Отец, Я — Жених, Я — Питатель, Я — Корень, Я — Основание. Все, что ты захочешь, — это Я. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Я все тебе дам. Ибо Я пришел, чтобы служить, а не для того, чтобы Мне служили. Я и друг, и гость, и глава, и брат, и сестра, и мать. Я — все. Только приди ко Мне как к своему, родному. Я стал бедняком и скитальцем ради тебя. На Небесах Я заступаюсь за тебя перед Отцом. Я явился на землю посланником от Отца для тебя. Ты для Меня все: брат, сонаследник, друг и сотоварищ. Что же ты еще хочешь?»

Исполнившись дерзновения, ответим же Господу нашему Иисусу Христу:

«Владыко Христе Боже, Иже страстьми Твоими страсти моя исцеливый и язвами Твоими язвы моя уврачевавый, даруй мне, много Тебе прегрешившему, слезы умиления; сраствори моему телу от обоняния животворящаго Тела Твоего, и наслади душу мою Твоею Честною Кровию от горести, еюже мя сопотивник напои. Возвыси мой ум к Тебе, долу привлечшийся, и возведи от пропасти погибели, яко не имам покаяния, не имам умиления, не имам слезы утешительныя, возводящая чада ко своему наследию. Омрачихся умом в житейских страстех, не могу воззрети к Тебе в болезни, не могу согреться слезами, яже к Тебе, Любве. Но, Владыко Господи Иисусе Христе, сокровище благих, даруй мне покаяние всецелое и

сердце люботрудное во взыскание Твое, даруй мне благодать Твою и обнови во мне зраки Твоего образа. Оставих Тя, не остави мене; изыди на взыскание мое, возведи к пажити Твоей и сопричти мя овцам избранного Твоего стада, воспитай мя с ними от злака Божественных Твоих Таинств, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых Твоих. Аминь»¹⁷.

¹⁷ Молитва по 19-й кафизме Псалтири.